

УДК 101

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-95-102

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Пелевин С. И.

Армавирский государственный педагогический университет

352901, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, д. 159, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Рассмотреть аксиологические особенности ценностного исследования процессов технологизации современного общества как широкого социально-исторического и культурного комплекса процессов, затрагивающего все сферы современного общества и по-разному влияющих на них. Для её достижения проанализированы как индивидуальные, так и общественные явления, связанные с процессами технологизации, и выявлено, что они имеют очень широкий аксиологический диапазон, начиная от крайне позитивных оценок и исследовательского восторга происходящими процессами и заканчивая крайней негативной и эсхатологическими прогнозами, связанные с этими же процессами.

Процедура и методы. Исследование проведено на базе применённых как взаимно дополняющие аксиологического и социокультурного подходов. Первый был использован в экспликации ценностного спектра современных исследований данной проблемы; второй показал сложность и диахронность социального и культурного развития современного общества.

Результаты. Проведённый анализ показал, что столь широкий аксиологический спектр свидетельствует, во-первых, о высокой социальной значимости данной проблемы, а во-вторых, об аксиологической неопределённости. Рефлексия технизации, имеющая широчайший оценочный спектр, явственно свидетельствует о том, что общество само не понимает, как относиться к происходящим в нём существенным изменениям.

Теоретическая и/или практическая значимость. Расширены и приращены знания об особенностях процессов становления информационного общества.

Ключевые слова: общество, технологизация, техногенное общество, ценность, риски технологизации, идентичность, социокультурная система

AXIOLOGICAL ASPECT OF MODERN SOCIETY'S TECHNOLOGIZATION

S. Pelevin

Armavir State Pedagogical University

159, R. Luxemburg ul., Armavir, 352901 Krasnodar Territory, Russian Federation

Abstract.

Aim. To consider the axiological features of the value study of the technological processes of modern society as a broad socio-historical and cultural process, affecting all areas of modern society and affecting them differently. To achieve it, individual and social phenomena associated with the processes of technologization were analyzed and it was revealed that they have a very wide axiological range, from extremely positive assessments and research enthusiasm for ongoing processes, to extreme negativity and eschatological forecasts associated with these processes.

Methodology. The study was carried out on the basis of mutual complement of axiological and sociocultural approaches. The first was used in the exposure of the value spectrum of modern studies of this problem, the second showed the complexity and diachronicity of the social and cultural development of modern society.

Results. The analysis showed that such a wide axiological spectrum indicates, firstly, the high significance of the problem and, secondly, the axiological uncertainty. The reflection of technicalization, which has the widest estimated spectrum, clearly indicates that society itself does not understand in what way to treat the significant changes taking place in it.

Research implications. The knowledge about the features of the processes of the information society is expanded and incremented.

Keywords: society, technologization, technogenic society, value, risks of technologization, identity, socio-cultural system

Введение

Техногенные сдвиги современности проблематизировали и репрезентировали для философской рефлексии целый комплекс различных проблем, начиная от совершенствования человека и поисков личностной идентичности до исследования новых контуров социокультурного и цивилизационного самоопределения в постоянно меняющейся динамике модернизационных потоков.

Строго говоря, проблема аксиологического определения феномена технизации возникла не сегодня. Она имеет корни, восходящие к механистическому миропониманию эпохи раннего модерна, то есть, ей, по крайней мере, около трехсот лет. Однако именно современное общество достигло такого уровня её рефлексии, когда она становится универсальной темой размышления любых дисциплинарных направлений и философии. К тому же, существенно расширился аксиологический спектр её решения – от гносеологического оптимизма Нового времени он прошёл большую эволюцию и к XX в. вобрал в себя все виды гносеологического пессимизма [9, с. 66–70].

Трансформация индивидуальных и групповых ценностей в условиях технизации общества является одной из самых актуальных тем современной философии. Большой интерес к данной теме проявили в своих трудах такие отечественные мыслители как В. А. Ядов [10], А. П. Назаретян [6, с. 75–91], Г. Г. Дилигенский [2, с. 10–17] и др.

Социокультурные особенности техногенной трансформации современного общества

Трансформации в той или иной степени подвержены все сферы общественной жизни, они изменяются с различной динамикой, имеют разную степень инерционности, и по-разному вовлечены в глобализационные процессы. Экономическая сфера наиболее инновационна, она втягивает в свои границы и успеваает внедрить большое количество технических практик, пока акторы социальной или духовной сферы только рассматривают для себя возможность применения тех или иных технических средств. Консервативность духовной сферы объяснима тем, что она выступает в обществе гарантом сохранения ценностей и стабильных состояний, а риски неудач в ней намного выше, чем в сфере экономики. Однако все сферы, так или иначе, формируют новый образ современного общества, преобразуя сознание каждого индивида [13].

Инновации экономической и политической сферы динамичны и преходящи, они могут давать широкие диапазоны динамики в разное время, однако, когда они существуют сами по себе, не затрагивая социальной и духовной сфер, мы не можем говорить о преобразовании общества в целом. Но когда изменения доходят до ценностной сферы, можно уже говорить о системных мировоззренческих сдвигах в социокультурной системе. Как следствие данного процесса, у людей начинают формироваться новые объяснительные схемы о мире и о собственном месте в нем человека. И это становится предметом обсуждения не только учёных, но и философов,

описывающих динамику повседневности. Именно такой процесс диахронно, с разной скоростью и различными особенностями для каждой социальной сферы, можно наблюдать в современном обществе начиная с середины XX в. Этот процесс породил множество самых разных дисциплинарных рефлексий, аксиологических и наукометрического характера, аксиологически позитивирующих и негативирующих происходящие изменения [4, с. 119–124].

Общество существенно нарацивает скорость развития, и сегодня трудно предугадать все негативные последствия его стремительного развития, поскольку становление информационного общества – процесс незавершённый. Однако можно говорить о тех из них, которые уже очевидны.

Первой и, пожалуй, наиболее обсуждаемой проблемой, возникающей вследствие технизации общества, закономерно стала проблема понимания и расчёта рисков данного процесса. Эта проблема актуализировалась не только потому, что возникают целые классы новых рисков, и их нужно уметь калькулировать и сдерживать, в случае необходимости. Дело в том, что изменилось и само понимание риска.

Риск, в своем традиционном понимании выступает как осознанное потенциально опасное действие, совершаемое человеком или социальной группой. В техногенном обществе радикально изменяется оценка риска, из однозначно негативного феномена он становится аксиологически нейтральным, необходимым элементом социальной жизни или даже, в некоторых случаях, фактором развития общества. Возникают новые понятия «управляемый риск», «приемлемый риск» и даже «безопасный риск».

Прежде всего, для исследователей актуализируются в качестве объекта информационные риски, такие, например, как снижение качества информации при взрывном расширении её объема. Такие риски являются своего рода «узловыми», они, в свою очередь, порождают новые риски и запускают новые цепочки изменений во всех сферах общества [3, с. 196–202].

Увеличение объёма доступной информации приводит к затруднению восприятия и её хаотичной циркуляции на уровне индивидуального сознания. Хаотизация и дезорганизация циркуляции информации порождает также различные проблемы как индивидуального, так группового характера.

Снижение качества информации порождает проблему различения «подлинной» и «мнимой» информации (мнимая создаёт имитационный информационный ресурс, который полагает внедейтельное, неактивное «потребительское» состояние индивида, а подлинная связана с целенаправленной человеческой деятельностью и является её функцией). И эту активность тоже нужно учиться понимать правильно, поскольку, например, экстремисты или религиозные фундаменталисты могут провоцировать людей на активные действия, однако это не значит, что информацию, предоставленную ими, на этом основании можно назвать «подлинной». Субъект должен быть активным в извлечении и проверке информации.

Не менее актуальными и важными являются риски виртуализации жизни [7, с. 387–392]. Знания о мире изменяются, становясь виртуальным, образование переходит в дистанционные формы. Вообще, само появление дистанционного образования можно назвать скорее благоприятным фактором развития общества, чем рискогенным, поскольку жизнь современного человека требует широкого спектра образовательных услуг, большую часть из которых он не успел бы получить в личном традиционном обучении. Такие формы открывают возможности почти безграничного расширения студенческой аудитории, возможность коммуникации с известными учеными для людей, не имеющих достаточных финансовых возможностей для обучения в столице или за границей, в ведущих университетах мира.

Дистанционные формы образования могут быть очень полезными в ряде случаев для человека, даже если он не получает профессию, а просто социализируется и

испытывает потребность в самопрезентации. Социальная сеть открывает для человека доступ к многочисленным источникам знания, а потребность в самопрезентации создает необходимость поддерживать постоянный уровень образованности и актуализирует ценность знания. Однако это явление имеет и обратную сторону – индивидуализацию, высокую конкуренцию среди людей, высокую культурную и социальную дифференциацию. Вместе с тем, снижается качество получаемого образования, в том случае, когда дистанционные формы являются не дополнительными к основному образованию, а единственными. Дистанция создаёт эффект снижения качества контроля за ним, и оказывается, что, не отрываясь от привычной повседневной жизни, человек не может существенно изменить уровень своего сознания, интериоризируя новые ценности [8, с. 26–31].

Для политической сферы широкий информационный спектр также создает немало дополнительных трудностей, поскольку он способствует индивидуализации, возникновению культурной и ценностной полифонии в обществе. Чем больше разнообразие взглядов и мнений в обществе, тем выше политические риски и неустойчивее общественная жизнь. Демократия востребует такое разнообразие, однако, порождая его, она не гарантирует социальной стабильности. Стабильность и управление обществом нуждается в высокой степени мировоззренческого и ценностного единства.

П. Меркер по этому поводу заметил еще в начале XX в.: «Духовное единство немислимо в сложных культурных условиях, и то, что издали представляется единым, действительности является гегемонией какой-нибудь социальной группы» [11, с. 93].

Сам формат большинства исследований, посвящённых технизации и информатизации современного общества говорит о том, что общество требует не только научного, аксиологически нейтрального и рационального дискурса по данной проблеме, но и демонстрирует очень высокий запрос на обсуждение ценностной компоненты феномена технизации общества. Рефлексия

технизации, имеющая широчайший оценочный спектр, явственно свидетельствует о том, что общество само не понимает, как относиться к происходящим в нём существенным изменениям [1, с. 66–69].

Аксиологический аспект оказывает востребованным при осмыслении последствий процессов технизации, и их социорегулирующей роли в современном обществе. Причем, на первом плане практически всегда, по вполне понятным причинам, оказываются описания негативных оценок (такие исследования обладают ярко выраженной актуальностью, они сильнее воздействуют на эмоциональную компоненту в любых социальных прогнозах и общество охотно их воспринимает). Кроме того, они действительно поднимают очень актуальные вопросы, например, возрастающую степень контроля за человеком при слабом мониторинге глобальных сетей, что позволяет беспрепятственно развиваться целому ряду негативных социальных явлений: новых видов преступности, экстремизма, терроризма и пр.

Техногенное общество становится обществом тотального риска не только потому, что жизнь человека стала опаснее, а потому, что оно начинает различать риски в разных повседневных ситуациях и описывать его как риск. Вследствие этого, любая деятельность свободного, не связанного традицией человека в той или иной степени оказывается сопряженной с риском.

К этим, вновь различным рискам индивидуальной жизни прибавляются так называемые природогенные риски, часть из которых, не связана напрямую с деятельностью человека, но опосредованно влияет на неё. Ситуация осложняется тем, что, во-первых, разные формы рисков становятся все более взаимозависимыми. Старые и новые риски дают целый спектр новых сочетаний. Например, техносфера, проецируясь на религиозную сферу, порождает новые формы кибертерроризма и религиозного экстремизма с широкой международной аудиторией.

Происходит изменение качественных характеристик риска. Детальное различие

ние риска позволило выявить не только очевидно заметные риски, но и протекающие латентно, менее заметные социальные и индивидуальные риски.

Угроза таких рисков увеличивается вследствие снижения контроля за ними, а механизмы их сдерживания усложняются. Часто обнаружить риск удаётся уже тогда, когда он приобретает широкий охват и проявляет свои негативные последствия.

Риск как аксиологически противоречивый феномен

В зоне риска оказывается и сам социальный субъект – индивид. Несмотря на то, что современное обыденное сознание уже сформировало высокую ценность личности и человеческой жизни, произошло это во многом как раз благодаря тому, что человеческое существование стало крайне нестабильным, и общество не в состоянии обеспечить условия для этой стабильности. Скорее, наоборот, современное общество является средой крайней неопределённости, которую человек рефлексировывает и внутри которой обречён на постоянное принятие решений и перманентный выбор.

Всплеск терроризма во многом зависит от динамики трансформационных процессов в нестабильных регионах. Например, демонтаж традиционных властных структур, во многих странах обеспечивавших порядок и безопасность, влечёт за собой стремление новых политических сил занять освободившиеся ниши. И стремление насадить демократию извне вполне может оборачиваться для страны хаосом и беспорядком, которые, в конечном счёте, вновь приведут к созданию устойчивой политической вертикали.

Необходимо отметить, что ни конфликты, в том числе и международные, ни кризисные состояния, ни теракты как деструктивные способы воздействия на процессы, происходящие в обществе нельзя назвать изобретением XX в. Социальный конфликт – это один из древнейших в истории человечества способов решения социальных и политических противоречий, кото-

рый часто приобретал характер насильственных столкновений. Теракты – тоже не инновационные технологии.

В современном коммуникативном пространстве общественное мнение является важной составляющей и регулятором социальных процессов, той силой, которая способна оказывать влияние на принятие социальных или политических решений. Поэтому игроки политической арены вынуждены либо учитывать существующее, либо формировать соответствующее их интересам состояние общественного мнения» [5, с. 264].

Риски техногенного общества проявляются в том, что СМИ оказывают серьёзное давление на общественное мнение, современные информационные средства имеют в своем арсенале мощные технические ресурсы, способные распространить информацию на огромные территории и подчинить своему влиянию большое количество населения. В современных противоречивых условиях СМИ считаются важнейшим фактором воздействия на общественное сознание: информация, включённая в сферы массовой коммуникации и превратившаяся в новостное событие, способно серьёзно воздействовать на формирование соответствующего отношения к происходящим тем или иным событиям [12]. Следовательно, различные силы, имеющие деструктивный характер имеют перспективу использования СМИ в качестве эффективного коммуникативного ресурса для достижения собственных экономических или политических целей.

Например, без учёта применяемых медиа-технологий террористические акции превращаются в локальные преступления, и только закодированные в них коммуникативные послания придают им дополнительный эмоциональный смысл и особую значимость. Социальные конфликты также в большинстве случаев обладают более широкими коммуникативными возможностями и не исчерпываются взаимодействием непосредственно конфликтующих сторон.

Раскрывая специфику PR-деятельности по регулированию конфликтов, В. С. Комаровский подчёркивает в этой связи, что «специалист по PR тушит в основном «пожар общественного мнения», а не исправляет допущенные в работе ошибки управленцев или работников организации» [5, с. 293].

Носители общественного мнения включаются в коммуникативный процесс либо в качестве прямых участников конфликта-кризиса, если происходящее непосредственно затрагивает их интересы (например, жертвы теракта или их родственники), либо вовлекаются в конфликтно-кризисное взаимодействие как резонансная среда. Но конечной целью инициаторов деструктивной коммуникативной деятельности выступают или властные структуры, или конкуренты, или социальные агенты, занимающие лидирующие позиции в каком-либо фрагменте социальной реальности, на роль которых претендуют деструктивные социальные субъекты.

Современные информационные технологии способны оказывать очень серьёзное манипулятивное воздействие на сознание своей аудитории. Расширение границ манипуляций формирует «особую силу», способную определять политику и культуру в глобальной сети.

Складываются отношения, превращающиеся в форму гегемонии, посредством которой различные страны через интернет, глобальную сеть, программное обеспечение распространяют свою идеологию, манипулируют общественным мнением вне зависимости от границ. Важно отметить, что данный феномен и его последствия в мировой практике пока ещё до конца не осознаны.

Заключение

Таким образом, исследование процессов технологизации современного общества и рассмотрение их в аксиологическом аспекте показывают крайне противоречивые оценки данного феномена, а также неопределённость и неоднозначность точек зрения в вопросе об определении позитивной и негативной значимости технологических процессов в современном обществе. При очевидных рисках глобального и локального масштаба возрастает также и рационализация социальных практик. Вместе с тем, при парадоксальной информатизации общества увеличивается безграмотность. Складывается парадоксальная ситуация: коммуникативные технологии используются для разрушения коммуникативного пространства, коммуникация осуществляется ради разрушения коммуникации, коммуникативные процессы утрачивают свою функцию. Однако это не значит, что человечество будет отказываться от необходимости разработки технологий, которые содержательно направлены на формирование позитивной коммуникативной деятельности, на конструирование социокультурного пространства именно как среды продуцирующей ценности и формирующей ценностные ориентиры.

В этих условиях становится очевидно лишь то, что единственной защитой социокультурной среды и людей, обитающих в ней, от разрушающего технологического воздействия может быть только индивидуальная и коллективная культура, сохраняющая и поддерживающая ценностно-нормативный выбор общества, его духовные основания и ориентиры.

Статья поступила в редакцию 07.07.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Баластрова К. Н. Специфика ценностных ориентаций в условиях формирования общества знаний // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. № 6. С. 66–69.
2. Дилигенский Г. Г. Индивидуализм старый и новый (Личность в постсоветском социуме) // Политические исследования. 1999. № 3. С. 10–17.
3. Душина Т. В., Микеева О. А. «Общество риска» как репрезентативная модель современного социума // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. № 4 (51–52). С. 196–202.

4. Ковалев Д. В., Тяпин И. Н. Проблема технизации сознания в философской мысли: истоки и результаты // *Манускрипт*. 2020. Т. 13. № 1. С. 119–124.
5. Комаровский В. С. Управление общественными отношениями. М.: РАГС, 2003. 400 с.
6. Назаретян А. П. «Национальная идея»: Россия в глобальных сценариях XXI века // *Историческая психология и социология истории*. 2014. Т. 7. № 1. С. 75–91.
7. Пелевин С. И. Технологизация общества как фактор социокультурной модернизации // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18. № 4. С. 26–31.
8. Пелевин С. И. Технологизация общества как фактор социокультурных изменений // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2019. Т. 19. № 4. С. 387–392.
9. Сук Е. Е. Техногенное общество в условиях глобализации // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2017. № 5–10 (25). С. 66–70.
10. Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2009. 138 с.
11. Merker P. Neun Aufgaben der deutschen Literaturgeschichte. Die Sozialischen Methode. Leipzig, Berlin. 1921. 392 p.
12. Jacobson J., Gruz A. Cybervetting Job Applicants on Social Media: The New Normal? // *Ethics and Information Technology*. 2020. Vol. 22. No. 2. P. 175–195.
13. Alekhina E. V., Safonov A. L., Zapalatskaya V. S. Philosophical and pedagogical aspects of career guidance policy for learners and students // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 2020. Vol. 8. Iss. 1. P. 140–146.

REFERENCES

1. Baklanov I. S., Balastrova K. N. [Specificity of value orientations in the formation of a knowledge society]. In: *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and humanitarian studies of regions], 2017, no. 6, pp. 66–69.
2. Diligenskiy G. G. [Individualism old and new (Personality in the post-Soviet society)]. In: *Politicheskie issledovaniya* [Political studies], 1999, no. 3, pp. 10–17.
3. Dushina T. V. Mikeeva O. A. [“Risk society” as a representative model of modern society]. In: *Lichnost'. Kultura. Obshchestvo*. [Personality. Culture. Society], 2009, vol. 11, no. 4 (51–52), pp. 196–202.
4. Kovalev D. V., Tyapin I. N. [The problem of technization of consciousness in philosophical thought: origins and results]. In: *Manuskript* [Manuscript], 2020, vol. 13, no. 1, pp. 119–124.
5. Komarovskiy V. S. *Upravlenie obshchestvennymi otnosheniyami* [Public Relations Management]. Moscow, RAGS Publ., 2003. 400 p.
6. Nazaretyan A. P. [“National Idea”: Russia in Global Scenarios of the XXI Century]. In: *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical psychology and sociology of history], 2014, vol. 7, no. 1, pp. 75–91.
7. Pelevin S. I. [Technologization of society as a factor of socio-cultural modernization]. In: *Logos et Praxis*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 26–31.
8. Pelevin S. I. [Technologization of society as a factor of socio-cultural changes]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Proceedings of the Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2019, vol. 19, no. 4, pp. 387–392.
9. Suk E. E. [Technogenic society in the context of globalization]. In: *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Actual scientific research in the modern world], 2017, no. 5–10 (25), pp. 66–70.
10. Yadov V. A. *Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya kak kontseptual'naya baza issledovaniya rossiskikh transformatsii* [Modern theoretical sociology as a conceptual basis for the study of Russian transformations]. St. Petersburg, Intersotsis Publ., 2009. 138 p.
11. Merker P. Neun Aufgaben der deutschen Literaturgeschichte. Die Sozialischen Methode. Leipzig, Berlin, 1921. 392 p.
12. Jacobson J., Gruz A. Cybervetting Job Applicants on Social Media: The New Normal? In: *Ethics and Information Technology*, 2020, vol. 22, no 2, pp. 175–195.
13. Alekhina E. V., Safonov A. L., Zapalatskaya V. S. Philosophical and pedagogical aspects of career guidance policy for learners and students. In: *Journal of Environmental Treatment Techniques*, 2020, vol. 8, iss. 1, pp. 140–146.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пелевин Сергей Игоревич – кандидат политических наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета;
e-mail: pelevin17@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei I. Pelevin – Cand. Sci. (Political sciences), Ass. Prof., Department of Philosophy, Law and Social and Humanitarian Sciences, Armavir State Pedagogical University;
e-mail: pelevin17@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Пелевин С. И. Аксиологический аспект технологизации современного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 95–102.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-95-102

FOR CITATION

Pelevin S. I. Axiological Aspect of Modern Society's Technologization. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 4, pp. 95–102.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-95-102